

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2018, 5(2): 78-89

DOI: 10.13187/vesp.2018.2.78
www.ejournal21.com

Modern security

To the Issue of the Conditionality of Political Extremism in the Youth Environment of Political Corruption

Igor' L. Pozdeev ^{a, *}, Maksim V. Tensin ^b

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk Branch, Russian Federation

Abstract

In modern terms, youth is a litmus test, expressing the existing internal problems and contradictions in the Russian society. The rapid growth of social and political tensions, including the active involvement of minors and young people in political protests, is largely due to the rapid deterioration of the economic situation, as well as to the actual and legal refusal of the authorities from a number of social obligations enshrined in the Constitution of the Russian Federation. There is a point of view that the main reason for the negative socio-economic trends in the development of Russia is the manifestation of political corruption, which is expressed including the irresponsibility of the authorities for the decisions taken, the exclusion from participation in the political process of active opponents of the current political regime, as well as the creation of organizational and legal conditions for the de facto "lifelong" replacement by leading politicians of their status quo in the political system of the Russian Federation. These negative trends are amplified, especially in terms of sanctions and international isolation began when the objective needs of development of the Russian Federation require of its development in accordance with the constitutional system: genuine democracy, succession and responsibility of the legislative, executive and judicial authorities for decisions. The article attempts to reveal the influence of political corruption on the spread of political extremism among young people, the predisposition of young people to active actions in the political sphere on the basis of sociological research.

Keywords: youth, political extremism, political corruption, sociological research, Udmurt Republic.

1. Введение

Ухудшение экономической ситуации, падение уровня и качества жизни населения неизбежно влияет на политико-правовую реальность. В случае, когда политическая система оказывается неспособной реагировать на социально-экономический и политический вызов, ее существование в неизменном состоянии является вопросом времени. Стремление к

* Corresponding author

E-mail addresses: Pozdeev79@gmail.com (И.Л. Поздеев), tensinm@mail.ru (М.В. Тенсин)

обновлению, выработке новых путей и форм общественно-политического развития в изменяющихся условиях – залог поступательного эволюционного развития любой политической системы. Как правило, изменения в политической системе приводят к смене политического руководства, с деятельностью которого зачастую связаны существующие трудности. Таким образом, сменяемость власти часто является естественным условием обновления политической системы, в необходимых случаях, корректирующим ее функционирование в интересах общества.

Основы конституционного строя предполагают периодическое обновление власти на основе выборов. Сроки полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, а также лиц, занимающих государственные и муниципальные должности установлены Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также основанных на них конституциях (уставах), законах субъектов Российской Федерации, уставах муниципальных образований. Федеральный закон, раскрывая и детализируя положения Конституции Российской Федерации, указывает, что «демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления ... являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти». Федеральный закон в ст. 8 устанавливает минимальный (2 года) и максимальный (5 лет) срок полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем, Конституция Российской Федерации только в одном случае предусматривает, что «одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд» (ст. 81). Однако это ограничение не стало препятствием для использования института «перерыва срока» и последующего нового избрания на должность Президента РФ. На остальные уровни системы публичной власти данное ограничение не распространяется, поэтому можно пожизненно избираться на пост высшего должностного лица или депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования. Более того, поправки в Конституцию Российской Федерации, внесенные 21 июля 2014 г., позволили создать институт фактически пожизненного назначения Президентом Российской Федерации в Совет Федерации Федерального Собрания представителей Российской Федерации. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, назначенные В.В. Путиным представители Российской Федерации, останутся в Совете Федерации в течение первого срока полномочий вновь избранного Президента России, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким образом, максимальный срок полномочий назначенных, например, в 2014 г. представителей Российской Федерации может составить практически 16 лет, что является абсолютным нонсенсом и вряд ли соответствует демократическим основам конституционного строя России.

Кроме того, последние 25 лет (с момента принятия Конституции России) в политической системе можно наблюдать такие явления, как практически «пожизненные» депутаты Государственной Думы (например, Г.А. Зюганов и В.В. Жириновский и др.) и Совета Федерации (например, Л.Б. Нарусова и др.) Федерального Собрания, большинство членов Правительства Российской Федерации, высшие должностные лица (руководители высших органов исполнительной власти) субъектов Российской Федерации, депутатов органов законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации, представительных органов местного самоуправления, а также лиц, занимающих государственные и муниципальные должности. При этом «управленческая эффективность» данных лиц наглядно подтверждается тем, что в богатейшей природными ресурсами стране можно наблюдать финансово-экономический кризис, системный рост налоговой и неналоговой нагрузки на граждан, повышение на 5 лет пенсионного возраста, рост фактов коррупции и т.д. Во многом данная ситуация также может быть объяснена несменяемостью и безответственностью власти всех уровней публичной власти за принимаемые решения.

В условиях ухудшающейся социально-экономической ситуации в обществе объективно формируется запрос на принципиальное обновление власти и изменение стратегии экономического и общественно-политического развития России. Происходящее в настоящее время в сфере внутренней политики, особенно в сфере политического процесса в некоторых

случаях можно охарактеризовать формулой «держать и не пущать». Думается, подобный подход к организации государственного и муниципального управления в перспективе не способен дать положительного эффекта и не может продолжаться бесконечно.

2. Обсуждение

Подходы к рассмотрению понятия «политическая коррупция». Такой подход в системе властеотношений можно охарактеризовать как политическую разновидность коррупции. В отличие от традиционного подхода к понятию коррупция, который закреплен в Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», институт «политической коррупции» в системе российского права не урегулирован, что порождает системные организационно-управленческие и политико-правовые проблемы. По мнению авторов, зачастую именно политическая коррупция порождает резкое социальное расслоение в обществе, позволяет неэффективным политикам, государственным и муниципальным служащим десятилетиями находится у власти и зачастую избегать привлечения к ответственности, формирует практику «двойных стандартов» в сфере противодействия коррупции, конфликта интересов, и в итоге подрывает доверие граждан к государственным институтам и порождает такие негативные явления как политический экстремизм.

Для полноценного анализа политической коррупции необходимо определить совокупность признаков и характеристик этого негативного социального явления. В самом общем виде можно утверждать, что политическая коррупция возникает в процессе реализации властеотношений, представляет собой злоупотребление властью лицами, занимающими ключевые должности в системе власти, в процессе получения доступа к власти (выборным и/или иным путем) и ее осуществления (в личных интересах, преследуя цели удержания и упрочения своей власти и за счет этого распоряжения в личных целях общественными благами и ресурсами). Субъектами политической коррупции может являться достаточно ограниченный круг политических и государственных деятелей, государственных служащих высшего уровня, от которых зависит принятие ключевых решений по ключевым вопросам формирования органов государственной власти и местного самоуправления (выборным и/или иным путем), определение на данном этапе приоритетов общественно-политического и социально-экономического развития. Представляется, что именно этим политическая коррупция отличается от коррупции, распространённой в системе государственного и муниципального управления.

В науке существуют различные подходы к определению политической коррупции. За рубежом принято рассматривать это как социальное явление. Например, признанный авторитет в сфере изучения политической коррупции Инге Амундсен считает, что это «какая-либо транзакция между акторами частного и публичного секторов, в которой общественные блага нелегитимно конвертируются в частные» (Amundsen, 1999: 3). Развивая свою мысль в других работах он отмечает, что «политическая коррупция являет собой нечто большее, чем отклонение от формальных, писанных норм законодательства, профессиональных кодексов поведения или судебных постановлений. Политическая коррупция имеет место тогда, когда правящие политики злоупотребляют законами и правилами (нарушают их), игнорируют или обходят их, или прописывают законы и правила таким образом, чтобы способствовать реализации своих частных интересов» (Amundsen, 2006: 3).

В рамках деятельности ведущей международной антикоррупционной организация Transparency International политическая коррупция понимается как «злоупотребление служебным положением со стороны политических лидеров в целях личной наживы» (Global corruption...). В отечественной науке считаем необходимым отметить определение Д.А. Квон, который предлагает понимать под политической коррупцией «нелегитимное использование участниками политического процесса и носителями публичной власти их возможностей и полномочий с целью получения личных или групповых выгод (ренты). При этом выгода (рента) может иметь любой характер – от непосредственно материального до символического (власть ради власти, социального престижа и т.д.), а механизмы использования полномочий (возможностей) могут приобретать противоправные формы» (Квон, 2015: 51).

Очевидно, что, несмотря на разницу имеющихся подходов к политической коррупции, все они акцентируют внимание получение благ (как для себя, так и для своего окружения) за

счет обладания статусом, обеспечивающего их влияние на выработку решений и осуществление действий в политической системе.

Очевидно, что в социальной среде, и особенно в молодежной среде, не может сложиться одобрение политической элиты, которая руководствуется не общественными, а личными интересами. Кроме того, желая сохранить за собой власть и используя контроль за принятием правовой основы избирательной системы, политическая коррупция может привести к принятию правовых норм, которые препятствуют политической конкуренции, снижают возможность влияния демократических институтов, закрепленных конституцией, на политический процесс и возможности общества естественным путем обновлять власть. В итоге это приводит к ряду негативных социальных явлений, которые мы наблюдаем: политической депривации, абrogации доверия, сознательному уходу от конституционных обязанностей (например, уплата налогов), а в перспективе может способствовать росту гражданского неповиновения.

Кроме того, формирование в обществе убеждения в несправедливости принимаемых решений, могут породить политический экстремизм. Исторический опыт убедительно показывает, что при ухудшении социально-экономической ситуации неизбежно происходит обострение социально-политических проблем, которые в свою очередь становятся катализаторами для стремительного роста радикальных настроений в социуме, и особенно в самой чувствительной его части – молодежной среде. Совокупность крайних, неестественных для нормального хода жизни, настроений в сфере общественно-политической жизни общества принято называть термином «экстремизм». В России легальное определение экстремизма приводится в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии с законом под понятие экстремизм подпадает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере национального, религиозного и политического взаимодействия. Как неоднократно отмечалось в отечественной науке, молодежный экстремизм выступает в качестве одного из деструктивных социальных явлений российского общества (Егоров, Маргулян, 2015). Отмечается, что «экстремизм может иметь различную идеологическую направленность, затрагивать многие сферы общественных отношений: религиозную, национальную, экономическую, политическую» (Бочарникова, 2013: 210). С сожалением приходится констатировать, что в настоящее время наше общество сталкивается с крайними проявлениями экстремизма – терроризмом (расстрел в Керчи, взрыв в Управлении ФСБ по Архангельской области).

Изучение проблем обусловленности политического экстремизма политической коррупцией представляет интерес не столько с научной, сколько с практической точки зрения, поскольку выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению идеологии и практики политического экстремизма необходимо для обеспечения внедрения в управленческие практики подходов, связанных с таким институциональным развитием, которое купировало бы негативные тенденции в сфере социально-экономического и политического развития Российской Федерации. Радикализация и рост протестных выступлений в сфере общественно-политического развития говорит о том, что проблема профилактики политического экстремизма (а не только борьбы с ним) будет становиться все более актуальной и значимой для государства и общества.

Проблемы изучения политического экстремизма в молодежной среде.

Изучение проявлений молодежного экстремизма в молодежной среде представлено на основе материалов социологического исследования, проведенного в ведущих вузах города Ижевска Удмуртской Республики, путем анкетного опроса студентов очной формы обучения. В рамках исследования на основе использования устоявшихся вопросов-маркеров удалось собрать ценный эмпирический материал, характеризующий различные аспекты, связанные с распространением в молодежной среде идеологии молодежного экстремизма и готовностью молодежи принимать участие в экстремистских действиях. При проведении исследования была получена информация, касающаяся отношения молодежи к различным общественно-политическим группам, выявлено мнение о допустимых и недопустимых действиях в отношении указанных групп, определены источники информационного воздействия на молодежь, формирующие определенные стереотипы в отношении

существующих общественно-политических групп и доверие к этим источникам со стороны молодежи (**Национальный... 2016: 6**).

В современных условиях политический экстремизм, наряду с политической коррупцией, является одной из самых страшных внутренних угроз основам конституционного строя и политической системе России. К сожалению, законодателем не сформулировано четкое определение политического экстремизма.

Как справедливо отмечается в литературе: «идеология политического экстремизма – это система крайне реакционных политических взглядов. Экстремизм тесно и объективно связан с политикой, порожден ею и порождает ее» (**Бочарникова, 2013: 208**). Особенно серьезную угрозу политический экстремизм представляет в случае его переплетения с национальным (этническим) экстремизмом, о чем свидетельствует печальный опыт распада СССР и расширения географии конфликтов на постсоветском пространстве. К сожалению, в настоящее время законодателем не сформулировано четкое определение политического экстремизма. Вместе с тем, его можно вывести на основе формально-логического анализа ряда статей УК РФ (ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3. «Финансирование экстремистской деятельности»). Формально-логический анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что политический экстремизм проявляется в виде ненависти, вражды неприязни, направленной на существующие социально-политические организации и институты, воспрепятствование нормальному ходу государственного и муниципального управления.

Следует иметь в виду, что подобный экстремизм встречается редко. Гораздо чаще можно встретить такие проявления политического экстремизма как: создание и распространении печатных, аудио, визуальных и иных материалов экстремистского характера, публичные призывы к расправе с политическими и идеологическими противниками, создание и членство в политических радикальных неформальных объединениях и многое другое, ускользающее зачастую от внимания общественности. Можно с уверенностью констатировать, что политический экстремизм проявляется в виде ненависти, неприязни по отношению к общественным и политическим организациям.

В целях выявления существующих в молодежной среде негативно окрашенных социальных стереотипов, респондентам был задан вопрос, позволяющий выявить неприязнь по отношению к существующим общественно-политическим организациям. Ответ на данный вопрос представлен в **Таблице 1**.

Таблица 1. Ответ респондентов на вопрос: «К каким общественным и политическим организациям вы испытываете неприязнь? (можно выбрать любое количество вариантов ответов)»

Варианты ответов:	В % от числа наблюдений
правозащитным	2,5%
религиозным	20,1%
благотворительным	1,0%
национально-культурным объединениям	1,8%
экологическим	0,8%
профсоюзным	1,3%
проправительственным	9,3%
оппозиционным, антиправительственным	16,3%
националистическим	42,0%

другое (укажите)	1,8%
не испытываю неприязни к подобным организациям	36,9%

Как показывают приведенные в таблице результаты ответов, в молодежной среде существует устойчивая неприязнь по отношению к националистическим (42 %), религиозным (20,1 %), оппозиционным (антиправительственным) организациям (16,3 %) и проправительственным (9,3 %) организациям. Только 36,9 % молодых людей свободны от ненависти по отношению к политическим организациям. Вызывает серьезную озабоченность то обстоятельство, что более половины опрошенных испытывают и не опасаются проявлять неприязнь к существующим в российском обществе политическим организациям.

Еще одним вопросом, характеризующим политический экстремизм, является вопрос о неприязни и раздражении к существующим в российском обществе социальным группам, представленный в [Таблице 2](#).

Таблица 2. Ответ респондентов на вопрос: «Существование каких социальных групп вызывает у вас раздражение, неприязнь?» *

Варианты ответов:	В % от числа наблюдений
бедные	2,7%
богатые	7,7%
бездомные	10,0%
безработные	11,7%
лица с наркотической и алкогольной зависимостями	71,8%
легальные мигранты	4,7%
нелегальные мигранты	37,4%
националисты, борцы «за чистоту» нации	39,7%
либералы, сторонники «западного» курса развития	12,7%
феминистки	23,7%
преступные элементы	53,6%
лица, занимающиеся проституцией	44,4%
лица нетрадиционной сексуальной ориентации	47,6%
пенсионеры	0,7%
политики	11,2%
другое	1,0%
ни одна из существующих социальных групп у меня раздражения и неприязни не вызывает	12,7%

*Суммарный показатель в столбцах превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Как следует из результатов ответов, больше всего неприязни молодежь испытывает в отношении: лиц с наркотической и алкогольной зависимостью (71,8 %), преступных элементов (53,6 %), лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (47,6 %), лиц, занимающихся проституцией (44,4%), националистов (борцов за «чистоту» крови) 39,7 %, нелегальных мигрантов 37,4 % и феминисток (23,7 %). Только у 12,7 % ни одна из существующих социальных групп не вызывает раздражения и неприязни.

На фоне повышения протестной уличной активности и социально-политической напряженности значительный практический интерес представляет информация о готовности молодежи к участию в публичных выступлениях, отраженная в [Таблице 3](#).

Таблица 3. Ответ респондентов на вопрос: «Допускаете ли вы личное участие в перечисленных ниже публичных выступлениях?»*

Варианты ответов:	В % от числа наблюдений
голодовка	4,0%
забастовка	6,8%
марш протеста	7,3%
митинги, пикеты	16,6%
демонстрации	16,1%
ни при каких обстоятельствах не буду в них участвовать	31,5%
затрудняюсь ответить	44,1%

*Суммарный показатель в столбцах превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Даже в 2016 году, во время проведения опроса молодежь демонстрировала высокий потенциал протестной активности и готовности включиться в «политику действия», причем в ее активных формах: в общей сложности 40 % заявили о готовности участвовать в маршах протеста (7,3 %), митингах, пикетах (16,6 %), демонстрациях (16,1 %). Только 31,5 % респондентов выразил нежелание участвовать в публичных выступлениях. Затруднились ответить 44,1 %, что может говорить о потенциально большой базе молодежного социального протеста, или наоборот, определенном запасе «инертности» молодежи.

В то же время важным в ходе опроса было выявление знаний молодежи о решении возникающих проблем в рамках формально действующих социально-политических институтов. Информация по данному вопросу представлена в [Таблице 4](#).

Таблица 4. Ответ респондентов на вопрос «Что вы будете делать для защиты своих интересов и интересов близких вам людей?» (можно выбрать любое количество вариантов ответов)

Варианты ответов:	В % от числа наблюдений
обращусь в суд	59,3%
буду участвовать в акциях протеста	8,8%
обращусь с жалобой к Президенту РФ	11,8%
обращусь с жалобой к Главе УР	10,0%
обращусь за помощью к влиятельным знакомым	16,3%
уюду из страны	3,5%
обращусь в общественные организации	12,5%
обращусь в СМИ	12,3%
затруднились ответить	27,0%
другое	2,5%

Как видно из ответов молодежи подавляющее большинство рассчитывает на действующие государственные институты при защите своих интересов и интересов близких людей. Только 8,8 % готовы для этого участвовать в акциях протеста, рассчитывают на неформальные каналы влияния 16,3 %. Вызывает вопросы большое количество затруднившихся ответить на данный вопрос – 27 %, что является тревожным симптомом, свидетельствующим о недоверии существующим государственным институтам, призванным гарантировать соблюдение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Особое место занимает ответ на вопрос о возможности массовых несанкционированных акций протеста в Российской Федерации. 21,9 % считает, что такие акции возможны, 33,2 % говорят «нет» и 45 % затрудняются ответить на вопрос.

Констатируя существующие социально-политические проблемы, распространённость «экстремизма в отношении экстремистов», важным представляется понимание причин и условий, приводящих к подобной ситуации. В первую очередь – выявление источников формирования стереотипов молодежи в отношении политических организаций и социальных групп российского общества.

Источники информации о различных общественно-политических организациях, их лидерах приведены в [Таблице 5](#).

Таблица 5. Ответ респондентов на вопрос: «Из каких источников информации вы узнаете (узнали) о различных общественно-политических организациях, их лидерах?»*

Варианты ответов:	В % от числа наблюдений
телевидение, радио	81,2%
газеты, журналы	35,8%
кино, художественная литература	10,8%
Интернет	69,7%
общение с друзьями, знакомыми	21,8%
преподаватели и учителя	30,1%
разговоры с родственниками, родителями	22,3%
прямое общение с ними	7,5%
другое	1,8%

*Суммарный показатель в столбцах превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Для подавляющего большинства опрошенных (81,2 %) источником информации является телевидение и радио, а также интернет (69,7 %). Большое значение также оказывают газеты и журналы (35,8 %), преподаватели и учителя (30,1 %). Существенно ниже в этой сфере влияние родителей и родственников (22,3 %), а также друзей (21,8 %). Таким образом, ведущая роль в формировании идеологии и практики политического экстремизма принадлежит электронным и печатным СМИ, а также интернету, личный социальный опыт респондентов не является в данном случае определяющим фактором.

Большой практический интерес представляет овладение молодежью социальными практиками, связанными с усвоением существующих в российском социуме политических норм и правил общественно-политической жизни. В [Таблице 6](#) представлена информация об имеющемся социальном опыте молодежи в политической сфере.

Таблица 6. Отчет респондентов на вопрос «Приходилось ли вам в последние два – три года участвовать в общественно-политической жизни, и если да, то в какой форме?» *

Формы участия респондентов в общественно-политической жизни:	Всего
участие в выборах в органы власти различного уровня в качестве кандидата	2,5%
участие в выборах в органы власти различного уровня в качестве избирателя	27,8%
участие в проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке в качестве члена комиссии или наблюдателя)	4,8%
участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, населенного пункта	7,6%
участие в стихийных акциях протеста	0,0%
участие в деятельности общественных организаций	7,3%

(правозащитных, благотворительных, экологических и т.д.)	
участие в деятельности религиозных организаций	1,0%
участие в деятельности политических партий, движений, организаций	1,8%
подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, Удмуртской Республики, муниципального образования	9,8%
коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	6,3%
сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение, операция)	10,6%
участие в работе советов многоквартирных домов, кооперативов, территориального общественного самоуправления	3,3%
другое	0,5%
ни в чем подобном участвовать не приходилось	46,7%

*Суммарный показатель в столбцах превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Как следует из ответов респондентов наиболее распространенной формой стало «участие в выборах в органы власти различного уровня в качестве избирателя» – 27,8 %, «сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение, операция)» – 10,6 %, «подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, Удмуртской Республики, муниципального образования» – 9,8 %, «участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, населенного пункта» – 7,6 %. 46,7 % не участвуют в общественно-политической жизни, 2,5 % имеют опыт участия в выборах в качестве кандидата.

3. Заключение

Полученные в ходе исследования данные демонстрируют широкое распространение в молодежной среде идей и социальных практик, которых можно отнести к политическому экстремизму.

Формированию объективных причин распространения политического экстремизма в молодежной среде способствуют проявления политической коррупции, которые снижают эффективность работы социальных лифтов, выражения гражданской позиции по объективно существующим вопросам социально-политического развития, подрыву доверия к государственным институтам как основным механизмам защиты своих прав и законных интересов. Кроме того, закономерным следствием политической коррупции становится снижение уровня жизни и социальное расслоение, рост разрыва в уровне доходов между богатыми и бедными.

Очевидно, что в рамках одного исследования невозможно получить полное и исчерпывающее представление о влиянии политической коррупции на распространение в молодежной среде политического экстремизма. Поэтому данная статья призвана привлечь внимание органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан на активизацию работы, связанной не с борьбой со следствиями, а направленной, в первую очередь, на устранение причин и условий, способствующих формированию политического экстремизма в молодежной среде. И как показывает практика, основной задачей в этой сфере является противодействие политической коррупции, которая лишает будущего многонациональный народ Российской Федерации.

4. Благодарности

Статья подготовлена по гранту РФФИ № 18-411-180002 р_а "Выявление причин и условий, способствующих формированию национального, конфессионального и политического экстремизма в молодежной среде Удмуртской Республики".

Литература

Бочарникова, 2013 – Бочарникова И.С. Молодежный политический экстремизм (на примере пользователей сети «ВКонтакте») // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2013. № 3 (36). С. 208-212.

Егоров, Маргулян, 2012 – Егоров М.И., Маргулян Я.А. Молодежный экстремизм как социальное явление в условиях постиндустриального общества // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. №5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6944>

Закон РФ о поправке..., 2014 – Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ "О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4202.

Иванов, Устинов, 2016 – Иванов С.Н., Устинов А.А. Экстремизм: состояние и вопросы противодействия на примере Удмуртской Республики // *Вестник пермского института ФСИН России*. №2 (21). 2016. С. 15-20.

Квон, 2015 – Квон Д.А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // *Власть*. №7. 2015. С 45-52.

Национальный (этнический)..., 2016 – Национальный (этнический), конфессиональный (религиозный) и политический экстремизм в молодежной среде Удмуртской Республики: материалы социологического исследования / И.Л. Поздеев [и др.]. Ижевск: Изд-во ИЖГТУ имени М.Т. Калашникова, 2016. 168 с.

Российская Федерация. Законы, а – Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 21 июля 2014 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 04.08.2014, №31, ст. 4398.

Российская Федерация. Законы, б – Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Российская Федерация. Законы, с – Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031.

Тенсин, 2015 – Тенсин М.В. Социально-экономическая и этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 2014 году (материалы социологического исследования). Ижевск: Малотиражка, 2015. 172 с.

Федеральный закон от 12.06.2002 – Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 17.06.2002, N 24, ст. 2253.

Федеральный закон от 25.07.2002 - Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031

Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ – Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О противодействии коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

Amundsen, 1999 – Amundsen I. Political Corruption. An Introduction to the Issues. Bergen, Norway. Chr. Michelsen Institute, 1999. pp. 1-39. [Electronic resource]. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/1040-political-corruption.pdf>

Amundsen, 2006 – Amundsen I. What is political corruption? Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2006: 6). 36 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/2565-political-corruption.pdf>

Global corruption report 2004 – Global corruption report 2004: Political corruption. [Electronic resource]. URL: http://www.transparency.org/research/gcr/gcr_political_corruption

References

Amundsen, 1999 – Amundsen, I. (1999). Political Corruption. An Introduction to the Issues. Bergen, Norway. Chr. Michelsen Institute. pp. 1-39. [Electronic resource]. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/1040-political-corruption.pdf>

[Amundsen, 2006](#) – *Amundsen, I.* (2006). What is political corruption? Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue: 6). 36 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.cmi.no/publications/file/2565-political-corruption.pdf>

[Bocharnikova, 2013](#) – *Bocharnikova, I.S.* (2013). Molodezhnyi politicheskii ekstremizm (na primere pol'zovatelei seti «VKONTAKTE») [Youth political extremism (on the example of users of the VKONTAKTE network)]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. № 3 (36). pp. 208-212. [in Russian]

[Egorov, Margulyan, 2012](#) – *Egorov, M.I., Margulyan, Ya.A.* (2012). Molodezhnyi ekstremizm kak sotsial'noe yavlenie v usloviyakh postindustrial'nogo obshchestva [Youth extremism as a social phenomenon in a post-industrial society]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. №5. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6944> [in Russian]

[Federal'nyi zakon ot 12.06.2002](#) – Federal'nyi zakon ot 12.06.2002 N 67-FZ (red. ot 03.07.2018) "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii". "Sobranie zakonodatel'stva RF", 17.06.2002, N 24, st. 2253.

[Federal'nyi zakon ot 25.07.2002](#) – Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 N 114-FZ (red. ot 23.11.2015) "O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti". "Sobranie zakonodatel'stva RF", 29.07.2002, N 30, st. 3031 [in Russian]

[Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ](#) – Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ (red. ot 30.10.2018) "O protivodeistvii korruptsii" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 29.12.2008, N 52 (ch. 1), st. 6228. [in Russian]

[Global corruption report 2004](#) – Global corruption report 2004: Political corruption. [Electronic resource]. URL: http://www.transparency.org/research/gcr/gcr_political_corruption

[Ivanov, Ustinov, 2016](#) – *Ivanov, S.N., Ustinov, A.A.* (2016). Ekstremizm: sostoyanie i voprosy protivodeistviya na primere Udmurtskoi Respubliki [Extremism: state and issues of opposition on the example of the Udmurt Republic]. *Vestnik permskogo instituta FSIN Rossii*. №2 (21). pp. 15-20. [in Russian]

[Kvon, 2015](#) – *Kvon, D.A.* (2015). Politicheskaya korruptsiya: ponyatie, tseli, sub'ekty [Political corruption: the concept, objectives, subjects]. *Vlast'*. №7. pp. 45-52. [in Russian]

[Natsional'nyi \(etnicheskii\)..., 2016](#) – Natsional'nyi (etnicheskii), konfessional'nyi (religiozniy) i politicheskii ekstremizm v molodezhnoi srede Udmurtskoi Respubliki: materialy sotsiologicheskogo issledovaniya [National (ethnic), confessional (religious) and political extremism among the youth of the Udmurt Republic: materials of a sociological study]. I.L. Pozdeev [i dr.]. Izhevsk: Izd-vo IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova, 2016. 168 p. [in Russian]

[Rossiiskaya Federatsiya. Zakony, a](#) – Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami ot 21 iyulya 2014 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 04.08.2014, №31, st. 4398. [in Russian]

[Rossiiskaya Federatsiya. Zakony, b](#) – Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 30.03.2016) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 17.06.1996, N 25, st. 2954. [in Russian]

[Rossiiskaya Federatsiya. Zakony, c](#) – Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: federal'nyi zakon ot 25.07.2002 N 114-FZ (red. ot 23.11.2015) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 29.07.2002, N 30, st. 3031. [in Russian]

[Tensin, 2015](#) – *Tensin, M.V.* (2015). Sotsial'no-ekonomicheskaya i etnopoliticheskaya situatsiya v Udmurtskoi Respublike v 2014 godu (materialy sotsiologicheskogo issledovaniya) [Socio-economic and ethno-political situation in the Udmurt Republic in 2014 (materials of a sociological study)]. Izhevsk: Malotirazhka. 172 p. [in Russian]

[Zakon RF o popravke..., 2014](#) – Zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 21.07.2014 N 11-FKZ "O Sovete Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 28.07.2014, N 30 (Chast' I), st. 4202. [in Russian]

К вопросу об обусловленности политического экстремизма в молодежной среде политической коррупцией

Игорь Леонидович Поздеев ^{a, *}, Максим Владимирович Тенсин ^b

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», Российская Федерация

^b Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук», Ижевский филиал, Российская Федерация

Аннотация. В современных условиях молодежь является лакмусовой бумажкой, выражая существующие в российском социуме внутренние проблемы и противоречия. Стремительный рост социально-политической напряженности, связанный в том числе с активным вовлечением в политический протест несовершеннолетних граждан и молодежи во многом связан со стремительным ухудшением экономической ситуации, а также с фактическим и юридическим отказом власти от ряда социальных обязательств, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Существует точка зрения, что основной причиной негативных социально-экономических трендов в развитии России являются проявления политической коррупции, которая выражается в том числе в безответственности власти за принимаемые решения, исключении из участия в политическом процессе активных противников действующего политического режима, а также создании организационно-правовых условий для фактически «пожизненного» замещения ведущими политиками своего status quo в политической системе Российской Федерации. Эти негативные тенденции особенно усиливаются в условиях санкций и начавшейся международной изоляции, когда объективные потребности развития Российской Федерации требуют ее развития в соответствии с основами конституционного строя: подлинного народовластия, сменяемости и ответственности законодательной, исполнительной и судебной власти за принимаемые решения. В статье на основе социологического исследования предпринимается попытка выявить влияние политической коррупции на распространение политического экстремизма в молодежной среде, предрасположенность молодежи к активным действиям в политической сфере.

Ключевые слова: молодежь, политический экстремизм, политическая коррупция, социологическое исследование, Удмуртская Республика.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Pozdeev79@gmail.com (И.Л. Поздеев), tensinm@mail.ru (М.В. Тенсин)